

Заработная плата и уровень жизни педагогических работников начального и среднего профессионального образования: есть ли повод для оптимизма?

А.Л. Сеница

УДК: 338.001.36 [337+331.215]

DOI: 10.30680/ES00131-7652-2025-2-249-266

Аннотация. В статье рассматривается динамика показателей оплаты труда преподавателей и мастеров производственного обучения в системе начального и среднего профессионального образования после принятия Указа Президента РФ № 597. Показано, что, несмотря на почти двукратное увеличение заработной платы с 2013 г., по ключевым показателям она опережала только таковую у педагогов дополнительного и дошкольного образования, а цель Указа так и не была достигнута. Более того, в последние годы наметились тенденции к снижению этих показателей в среднем по стране и увеличению межрегиональной дифференциации. Уровень жизни преподавателей остается невысоким, в некоторых регионах заработной платы не хватало на содержание даже одного ребёнка.

Ключевые слова: профессиональное образование; заработная плата; преподаватели профессионального образования; регионы России; уровень жизни преподавателей; «майские» указы

Введение

В ходе постсоветской трансформации показатели реального сектора экономики России ухудшились: усилилась зависимость от иностранных технологий и комплектующих, произошло снижение числа и ухудшение качественных характеристик станков и оборудования. Ситуация резко обострилась со вступлением России в напряжённое геополитическое противостояние с экономически развитыми странами. В настоящее время проблема восстановления обрабатывающей промышленности многими связывается с вопросом поддержания государственного суверенитета.

Необходимость развития отечественной промышленности в литературе неоднократно указывалась в качестве стратегической цели [Бодрунов, Гринберг и др., 2013; Сухарев, 2023; Цветков и др., 2016]. В таких работах много говорится про экономические волны, технологические уклады, инновации и другие аспекты данного процесса, но практически не затрагивается вопрос воспроизводства рабочей силы. Между тем в основе экономического роста лежит обучение, потому что без наличия человеческого капитала соответствующего качества нельзя разработать или освоить передовые технологии. Вот почему в данной статье рассматривается положение педагогических работников в системе начального

и среднего профессионального образования (НиСПО), без которых подготовка квалифицированных кадров для промышленных предприятий, а значит, и само эффективное функционирование последних оказываются под вопросом.

Проблемы, с которыми сталкивается система подготовки кадров для промышленности, описаны достаточно подробно [Александрова, Ненахова, 2017; Александрова и др., 2017; Листвин, 2014; Листвин, Гарт, 2022; Соловьев, Перескокова, 2021]. Среди них наиболее важными являются устаревшая система организации образовательного процесса, отток и старение педагогических кадров, сильное сокращение доли практической подготовки, подушевое финансирование и нормативное закрепление числа студентов на одного преподавателя, отсутствие селекции на входе и в процессе обучения и пр. Более свежие исследования в целом подтверждают выводы прошлых лет [Александрова, 2019; Александрова, 2024; Горин, 2024] и свидетельствуют о том, что проблемы далеки от решения.

При этом вопросы оплаты труда педагогических работников за редким исключением [Романов, 2017; Серов, 2013] остаются за рамками исследований, хотя, как писал Т.Р. Мальтус: «...если заработная плата недостаточна для прокормления семьи, то это служит очевидным признаком, что ни правительство, ни общество не требуют новых членов, или, по крайней мере, что они не в силах прокормить их...» [Мальтус, 1993. С. 57].

Низкая оплата труда в сфере подготовки кадров для промышленности ведёт к нагрузке на значительное число преподавателей и мастеров НиСПО в размере 1,5 и более ставки [Омельченко и др., 2023; Хабиева, 2024], что отрицательно влияет на качество их труда. Особенно характерно это для Владимирской, Вологодской, Самарской областей и ряда других регионов. Между тем работники системы НиСПО должны не только передать студентам основные навыки работы на производстве, но и привить любовь к профессии, чувство гордости за качественно выполненную работу. Они в значительной степени влияют на формирование человеческого капитала и мировоззрения учащихся в условиях низкого престижа рабочих профессий. Решение этой задачи сильно усложняет то обстоятельство, что многие студенты колледжей – это представители малоимущих социальных групп, преимущественно из сельской местности и с низким предшествующим образовательным багажом [Александрова, Ненахова, 2017; Александрова и др., 2017; Соловьев, Перескокова, 2021].

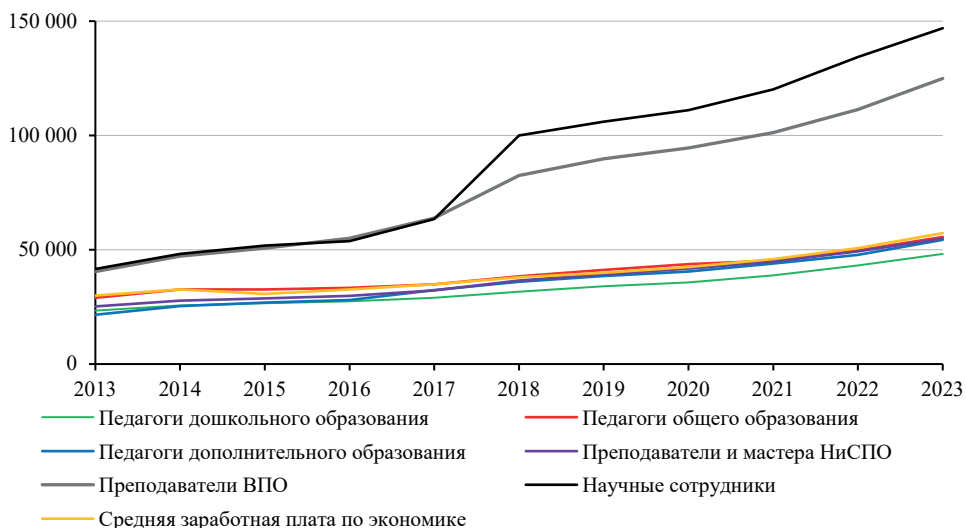
Обеспечить реальный сектор экономики страны качественной рабочей силой без решения задачи повышения заработной платы в системе НиСПО невозможно. В связи с этим можно поставить ряд вопросов, которые не рассматривались подробно в отечественной литературе.

1. Насколько оплата труда в НиСПО отличается от таковой на других уровнях системы образования?
2. Как соотносятся размеры заработных плат в НиСПО и в экономике в целом?
3. Насколько высок уровень жизни преподавателей и мастеров НиСПО?

Заработная плата и уровень жизни педагогических работников начального и среднего профессионального образования: есть ли повод для оптимизма?

Заработная плата в НиСПО на фоне других уровней системы образования

Из рисунка 1 видно, что в течение последнего десятилетия и по уровню, и по темпам роста заработной платы¹ на общем фоне заметно выделялись преподаватели высшего профессионального образования (ВПО) и научные сотрудники. За 2013–2023 гг. их средняя оплата труда увеличилась на 209,1% и 253,2% соответственно. Особенно большим прирост был в 2018 г. (год подведения итогов действия Указа Президента РФ от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»), когда заработная плата научных сотрудников была увеличена на 57,8%, а преподавателей вузов – на 29,2%. Столь резкий рост вызван тем, что согласно Указу, к 2018 г. реальная заработная плата в системе образования должна была увеличиться в 1,4–1,5 раза, а заработная плата этих двух категорий работников должна была составить 200% от средней по экономике.

Источник рис. 1,2,3,4. Рассчитано по данным: Росстат. Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 03.06.2024).

Рис. 1. Заработная плата педагогических работников разных уровней системы образования и научных сотрудников в 2013–2023 гг., руб.

Однако остальные уровни системы образования демонстрировали более умеренную и ровную динамику. Так, в том же 2018 г. их денежное вознаграждение увеличилось всего на 9–13%. Отчасти это связано с более скромными

¹ В работе заработная плата определяется в соответствии с методологией Росстата с учётом всех надбавок (за исключением надбавки за классное руководство и кураторство).

целевыми нормативами: заработная плата педагогических работников и мастеров НиСПО должна была составить 100% от среднего по экономике уровня к 2018 г., педагогических работников общего образования – к 2012 г., а дошкольного образования – 100% от заработной платы педагогических работников общего образования к 2013 г. Представленные различия в динамике показывают, что для органов власти высшее образование более значимо.

Отметим, что в общем образовании заработная плата за весь период выросла на 91,6%, что сравнимо со средней по экономике динамикой (91,0%). Прирост оплаты труда преподавателей и производственных мастеров НиСПО составил 118,4%, при этом темп прироста их реальной заработной платы (с учетом инфляции) не превышал 1% в год. У педагогов дошкольного образования заработная плата выросла за тот же период на 106,2%. Впечатляющую динамику (прирост на 151,5%) продемонстрировали педагоги дополнительного образования, но лишь из-за изначально гораздо более низкой заработной платы.

Также заслуживает внимания тот факт, что из-за сильных внешних шоков в 2021–2023 гг. номинальная заработная плата в системе образования и экономике в целом росла быстрее, чем ранее. Для всех педагогических работников она увеличилась на 32–35% (единственное исключение – система общего образования, где рост составил всего 27,4%).

Чтобы оценить, за счёт каких факторов рос фонд оплаты труда (ФОТ) в системе НиСПО, использовалось следующее соотношение:

$$I_{pq} = I_p \times I_q = \frac{\sum q_1 p_1}{\sum q_0 p_0} = \frac{\sum q_1 p_1}{\sum q_1 p_0} \times \frac{\sum q_1 p_0}{\sum q_0 p_0},$$

где p – размер заработной платы в системе НиСПО,
 q – численность преподавателей и мастеров НиСПО,
 I_p – вклад изменения заработной платы,
 I_q – вклад изменения численности работников.

За рассматриваемый период расходы на оплату труда преподавателей и мастеров НиСПО (I_{pq}) увеличились в 2,02 раза, в том числе в 2,18 раза – за счёт повышения заработной платы, а 0,92 раза обеспечило изменение численности работников. Отметим, что в течение всего периода ФОТ увеличивался ежегодно, при этом размер заработной платы рос, а численность работников, наоборот, снижалась (рост отмечен только в 2019–2021 и 2023 гг.). За рассматриваемый период снижение численности преподавателей и мастеров НиСПО составило 7,7%, тогда как количество педагогов в детских садах и школах выросло на 8,1% и 3,2% соответственно. Однако такой результат гораздо лучше по сравнению с дополнительным образованием, системой высшего образования и научными работниками: –17,8%, –33,5% и –34,0% соответственно. Активное снижение численности педагогических работников НиСПО и производственных мастеров в 2010–2014 гг., которое можно объяснить снижением численности студентов,

Заработная плата и уровень жизни педагогических работников начального и среднего профессионального образования: есть ли повод для оптимизма?

лишь частично затрагивает рассматриваемый период, но кадровая убыль в его начале была значительной и, несмотря на рост числа обучающихся в системе НиСПО, численность преподавателей и мастеров на фоне роста нагрузки на них в последние годы практически не меняется.

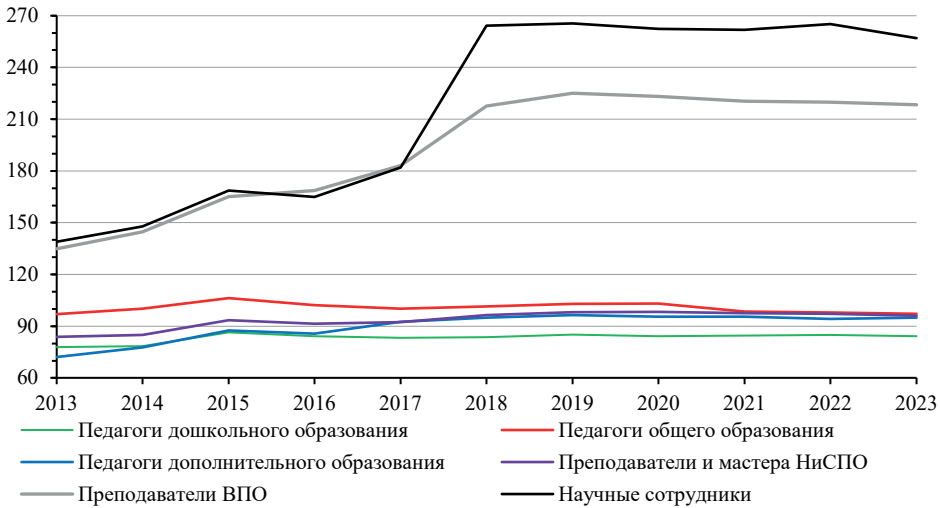
Подводя итог, следует отметить, что хотя номинальная заработная плата в системе НиСПО выросла почти в два раза, реальная же за рассмотренный период увеличилась чуть менее чем на 10%, при этом нагрузка на преподавателей выросла. Также существует серьезная проблема, вызванная различиями в оплате труда на разных уровнях профессиональной подготовки кадров, которая уже поднималась в литературе [Реформа, 2017]. Разрыв в оплате труда преподавателей и мастеров НиСПО, с одной стороны, и преподавателями ВПО и научными сотрудниками, с другой, за рассмотренный период увеличился, что снижает эффективность системы НиСПО и требует пересмотра подходов к оплате труда её работников. Однако в условиях нехватки ресурсов сделать это затруднительно, потому что организации НиСПО преимущественно финансируются из региональных бюджетов, подавляющее большинство из которых являются дефицитными. Разрыв с прочими уровнями системы образования был гораздо ниже, а размер заработных плат преподавателей и мастеров НиСПО и педагогических работников общего и дополнительного образования сближался. Рост различий отмечался только в отношении дошкольного образования.

Заработная плата в НиСПО на фоне средней заработной платы по экономике

Наиболее высоким целевое соотношение, представленное в Указе № 597, было у преподавателей ВПО и научных сотрудников (рис. 2), что неудивительно, так как для них оно составляет 200% от средней по экономике заработной платы. За ними следовали школьные учителя, которые в 2014–2020 гг. имели заработную плату выше средней по экономике. Несмотря на то, что преподаватели и мастера НиСПО имели более высокую оплату труда по сравнению с педагогами дошкольного и дополнительного образования, она всё же была ниже средней заработной платы в стране. Следовательно, установленный Указом целевой показатель в сфере оплаты труда преподавателей и мастеров НиСПО не выполнялся ни в один из годов. Наилучший результат отмечен в 2020 г. (98,4%), в целом же за рассматриваемый период соотношение выросло с 83,9% до 96,0%, хотя активный рост отмечался только до 2017 г., после чего фактически наблюдалось лишь поддержание достигнутого уровня.

Известно, что с началом реформы системы оплаты труда в бюджетных организациях нагрузка на школьных учителей значительно возросла. Если учесть, что большое число преподавателей НиСПО тоже работает более чем на полторы ставки, можно предполагать, что показатели росли во многом за счёт роста интенсивности труда, а не реального роста заработной платы, что соответствует официальным данным. Так, согласно данным по форме СПО-1,

нагрузка (в ставках, занятых работниками списочного состава) в государственных организациях НиСПО с 2019 по 2023 гг. увеличилась для педагогических работников в целом с 1,00 до 1,20, для преподавателей – с 1,04 до 1,24, а для мастеров – с 0,90 до 1,10, то есть на 0,2 ставки на работника, это довольно резкий рост.

Примечание. Согласно Указу № 597 для педагогов дошкольного образования заработная плата сравнивается с заработной платой педагогов общего образования, но с практической точки зрения средняя по экономике заработная плата – более информативный ориентир, поэтому на графике для сравнения используется именно она.

Рис. 2. Отношение заработной платы по уровням системы образования к средней по экономике заработной плате в 2013–2023 гг., %

Рисунок 3 даёт дополнительные аргументы в пользу того, что начиная с 2019 г. лишь поддерживается целевое соотношение зарплат в заданном диапазоне. Из него видно, что число регионов, выполняющих норматив, увеличилось в два этапа: в 2015 и 2018 гг. В первом случае сказались присоединение Крыма (произошло снижение средних заработных плат), во втором – некоторые регионы попытались достичь требуемого уровня в связи с наступлением срока, приведённого в Указе № 597. С 2020 г. число регионов, где зарплаты педагогов соответствуют нормативу, понемногу снижалось, а в 2023 г. бюджеты всех уровней явно переориентировались на другие проблемы.

Также стоит отметить, что среднее по РФ соотношение заработных плат было менее 100% на протяжении всего периода, тогда как среднее арифметическое по всем регионам уже с 2015 г. заметно превышало требуемый уровень. Вероятно, это можно объяснить методикой расчёта средних значений по стране, в результате чего среднее значение региональных заработных плат

Заработная плата и уровень жизни педагогических работников начального и среднего профессионального образования: есть ли повод для оптимизма?

гораздо меньше средней заработной платы по стране в целом, то есть заметное влияние оказывают регионы с высокими средними по экономике заработными платами, в которых вклад преподавателей и мастеров НисПО в среднерегиональную заработную плату ниже общенационального уровня.

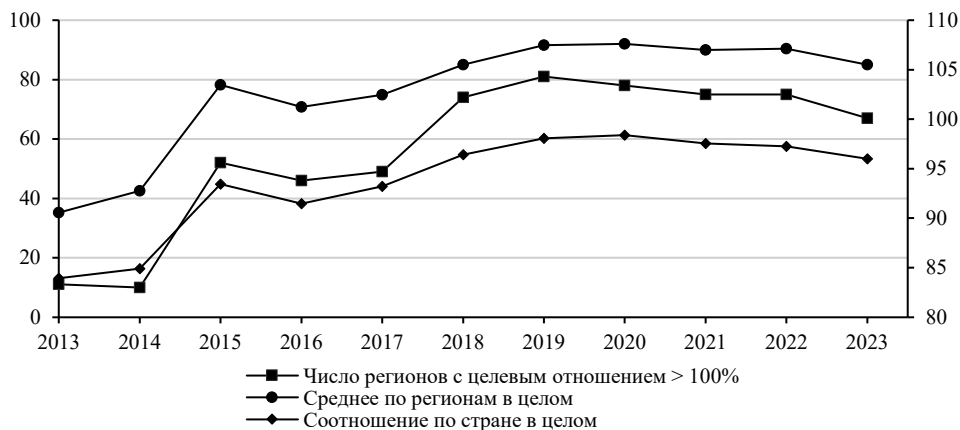

Рис. 3. Уровень достижения целевого показателя по регионам РФ и по стране в целом в 2013–2023 гг., % (правая шкала), число регионов (левая шкала)

На рисунке 4 представлена динамика целевого показателя по федеральным округам. Наиболее высокие значения отмечались на Юге России (в 2015–2019 гг. в Южном ФО, с 2020 г. – в Северо-Кавказском ФО), то есть в достаточно однородных округах по уровню экономического развития с низкими средними заработными платами по всей экономике, а не только в системе образования, что и обеспечило высокое целевое соотношение. При этом в 2013–2014 гг. Северо-Кавказский ФО заметно уступал прочим округам. Поскольку пик в 2015 г. отмечен во всех округах, то можно предполагать, что это их общая черта, которая вызвана снижением средней по экономике заработной платы, но в Северо-Кавказском ФО это снижение по сравнению с заработной платой в системе НисПО было наибольшим. Наоборот, Сибирский ФО выделялся наиболее низкими значениями в 2018–2021 гг. Вероятно, это связано с высокой неоднородностью округа по уровню экономического развития и разной скоростью приспособления регионов внутри него к происходящим изменениям. В результате можно сделать вывод, что средняя по экономике заработная плата – не лучший ориентир для государственной политики в сфере оплаты труда, потому что решение проблемы достижения целевого показателя зависит не только от динамики заработной платы преподавателей и мастеров НисПО, но и от размера средней по экономике заработной платы, которая при наступлении неблагоприятных событий может снизиться. Также она не учитывает высокооплачиваемых вахтовиков, заработная плата которых искажает статистику.

Необходимо отметить, что с 2017 г. во всех округах целевой показатель превышает 100%. Однако за исключением Северо-Кавказского все федеральные округа продемонстрировали в 2023 г. значительное снижение целевого соотношения. Можно предполагать, что в 2024–2025 гг. эта тенденция продолжится.

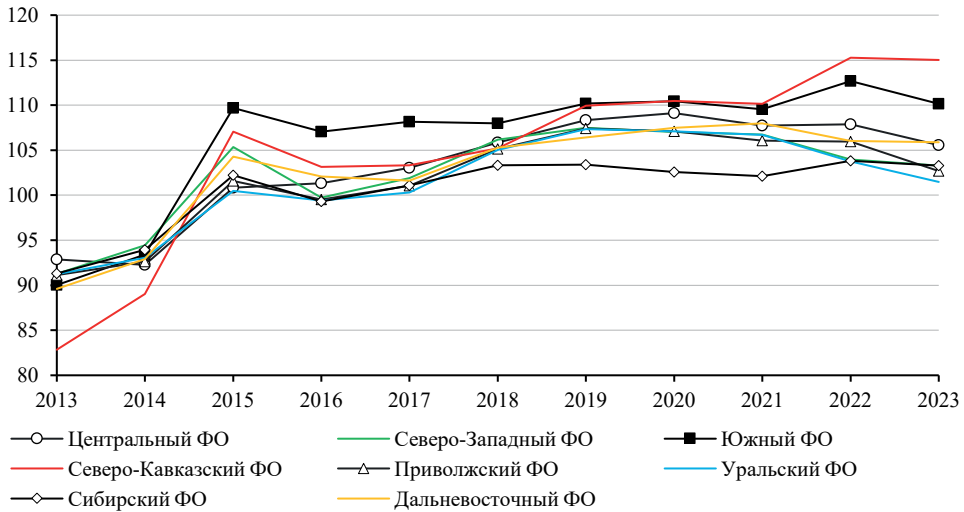

Рис. 4. Динамика среднего значения целевого показателя в федеральных округах России в 2013–2023 гг.,%

Рассматривая весь период целиком, отметим, что за 2013–2023 гг. целевое соотношение было менее 100% в 30 регионах, но если в 2013–2019 гг. таких регионов было 44, то в 2020–2023 гг. – всего 11. Наиболее низкое целевое соотношение за весь период показали Томская, Архангельская, Тверская, Смоленская, Иркутская, Новгородская области, республики Ингушетия, Саха, Мордовия, Тыва; Красноярский, Забайкальский, Хабаровский края – очень разнородный перечень регионов. При этом в Тверской, Томской областях и Хабаровском крае значения были менее 100% 9 лет из 11. Список регионов с наиболее высоким соотношением тоже неоднородный: Московская, Ростовская, Ленинградская, Тюменская, Новосибирская, Сахалинская области, республики Дагестан, Крым, Чукотский АО, Ненецкий АО, г. Москва. Однако он преимущественно состоит из наиболее развитых регионов или небогатых с невысокими средними зарплатами. Семь регионов поддерживали соотношение более 100% на протяжении всего периода: Новосибирская, Кемеровская, Московская, Ростовская области, Республика Крым, Пермский край, Ханты-Мансийский АО, а восемь – в течение 10 из 11 лет: Нижегородская, Саратовская, Тюменская области, Республика Адыгея, Чукотский и Ненецкий АО, города Москва, Севастополь.

Рассмотрим различия между регионами на основе экономической специализации и уровня экономического развития. Для этих целей мы воспользовались классификацией коллег [Голяшев, Григорьев, 2014], разделяющих российские

Заработная плата и уровень жизни педагогических работников начального и среднего профессионального образования: есть ли повод для оптимизма?

регионы на высокоразвитые (финансово-экономические центры, сырьевые экспортноориентированные), развитые (с диверсифицированной экономикой, с опорой на обрабатывающую промышленность), среднеразвитые (промышленно-аграрные, аграрно-промышленные) и менее развитые (сырьевые, аграрные). Данные группы однородны, коэффициент вариации в них снижался и с 2017 г. не превышал 10%. Для оценки различий между группами регионов также используется U-тест Манна-Уитни.

С точки зрения целевого соотношения зарплат в НиСПО и ее динамики каждая группа регионов обладает рядом особенностей.

Так, на общем фоне отчетливо выделялись финансово-экономические центры (рис. 5). За исключением 2015 г. соотношение в них было наиболее высоким. В 2018 г. по этому показателю заработная плата статистически значимо отличалась от всех групп, а в 2019–2020 гг. – от всех, за исключением менее развитых сырьевых (регионы с относительно ровным распределением заработных плат по отраслям). Еще одна группа, приближенная к лидерам – развитые регионы с диверсифицированной экономикой. В 2016–2020 гг. целевой показатель в этой группе имел второе по величине значение. Кроме того, значения целевого показателя в ней статистически значимо отличались от значений во многих других группах.

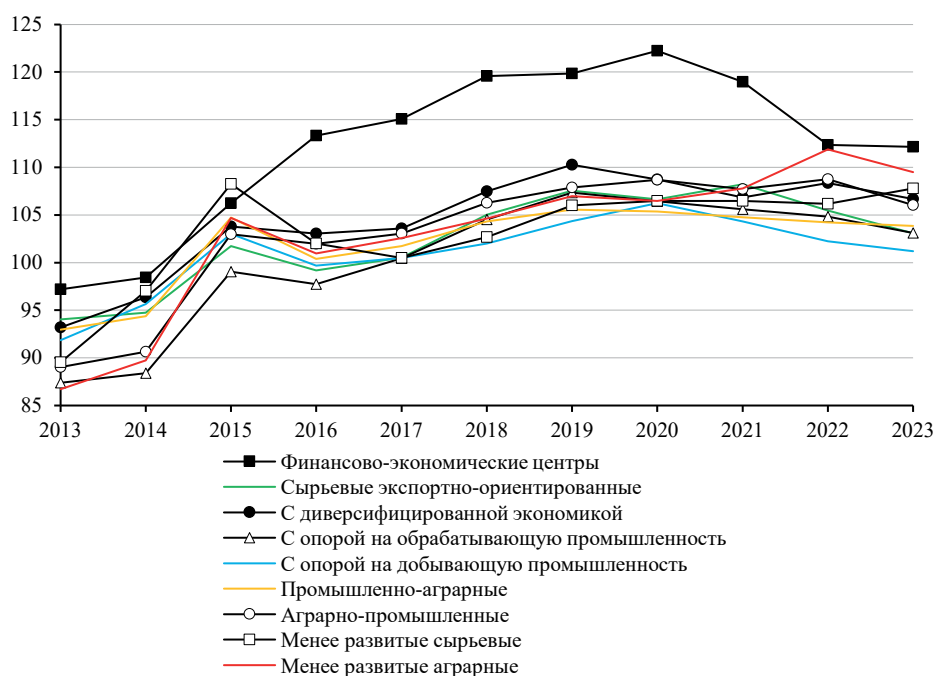

Рис. 5. Динамика целевого показателя соотношения уровня заработной платы в НиСПО и в среднем по экономике в зависимости от уровня экономического развития и специализации региона в 2013–2023 гг.

Система НиСПО финансируется преимущественно из региональных бюджетов, поэтому неудивительно, что наиболее финансово обеспеченные регионы смогли выделить ресурсы на заработную плату работников бюджетной сферы. То же самое можно сказать и про развитые регионы. Такой вывод можно сделать, поскольку ни по доле обучающихся за счёт средств бюджета, ни по доле обучающихся в частных образовательных организациях статистически значимо они не отличаются от других групп. Возможно, определённую роль играют доходы от дополнительного профессионального образования, но это сомнительно, поскольку данный рынок не настолько велик.

Наиболее низкие значения целевого показателя были в развитых регионах: в 2013–2017 гг. – специализирующихся на обрабатывающей промышленности, в 2018–2023 гг. – на добывающей, то есть в регионах, остро нуждающихся в квалифицированных работниках с начальным и средним профессиональным образованием. Тем не менее, по данным статистики заработной платы по полному кругу организаций на основе ОКВЭД и ОКВЭД2, заработная плата в сфере образования в целом, и в НиСПО в частности, в этой группе была значительно ниже по сравнению со средней по экономике заработной платой. В первую очередь это касается, соответственно, обрабатывающей промышленности и добычи полезных ископаемых, но заработная плата в большинстве остальных отраслей тоже заметно опережала оплату труда в организациях НиСПО, что и объясняет показанную динамику. В результате такого сильного отставания заработных плат преподавателей и мастеров целевое отношение заработных плат в развитых регионах в отдельные годы статистически значимо уступало значениям в менее развитых регионах. Напротив, в среднеразвитых регионах за счёт более равномерного распределения заработных плат по отраслям целевое соотношение было выше, хотя сама заработная плата в системе НиСПО была ниже по сравнению с развитыми регионами.

Подводя итог, необходимо отметить, что средняя заработная плата по экономике позволяет охарактеризовать степень экономического развития, но вряд ли может служить подходящим ориентиром для государственной политики в сфере оплаты труда. Выше показано, что целевое соотношение выполнялось в самых богатых и в самых бедных регионах. В первом случае это связано с наличием финансовых возможностей, а во втором – с маленьким разбросом заработных плат. При этом в развитых регионах соотношение было гораздо ниже, а значит, формально в них не выполнялась цель Указа № 597, даже несмотря на более высокую оплату труда преподавателей и мастеров НиСПО в абсолютных цифрах.

Уровень жизни преподавателей и мастеров НиСПО

Одна из важнейших функций заработной платы – обеспечение воспроизводства рабочей силы, то есть она должна позволять восстанавливать силы работнику и содержать детей, в простейшем случае на уровне прожиточного минимума (ПМ), который можно считать уровнем физиологической бедности в регионе. Размер оплаты труда или целевого соотношения из Указа № 597 не позволяют оценить уровень жизни работников, то есть сколько товаров и услуг можно купить

Заработная плата и уровень жизни педагогических работников начального и среднего профессионального образования: есть ли повод для оптимизма?

на их заработную плату и достаточно ли её для удовлетворения потребностей работников и членов их семей. Для достижения этой цели в статье оплата труда преподавателей и мастеров НИСПО сравнивается с прожиточным минимумом. Такой подход уже применялся автором ранее [Синица, 2019; Синица, 2023].

В отличие от дошкольного и школьного образования среди преподавателей, и особенно мастеров НИСПО, довольно много мужчин, чья низкая заработная плата с большей вероятностью означает низкий уровень жизни семьи. Вот почему важно рассмотреть покупательную способность их заработной платы.

Недостаток предлагаемого подхода является то, что по некоторым оценкам, размер существующего ПМ обеспечивает едва ли половину научно обоснованных стандартов потребления [Нетеребский, 2017]. Тем не менее ПМ всё же позволяет оценивать тренды и выявлять относительно благополучные регионы и регионы с критической ситуацией.

В таблице представлено распределение регионов России по уровню покупательной способности заработной платы преподавателей и мастеров НИСПО с учётом демографической нагрузки детьми, то есть в скольких регионах заработной платы хватает для обеспечения уровня жизни в размере ПМ самому работнику и некоторому числу детей: менее чем одному; от одного до полутора²; от полутора до двух; более чем двум.

Группировка регионов России по уровням покупательной способности заработной платы преподавателей и мастеров НИСПО с учётом потенциальной демографической нагрузки детьми в 2013–2023 гг.

Год	Число регионов, где заработная плата работника НИСПО позволяет содержать одного взрослого и определённое число детей			
	менее 1 ребёнка	от 1 до 1,5 детей	от 1,5 до 2 детей	более 2 детей
2013	1	13	26	43
2014	1	14	26	42
2015	7	30	32	16
2016	9	25	35	16
2017	3	23	38	21
2018	1	12	30	42
2019	1	10	32	42
2020	0	5	36	44
2021	1	3	23	58
2022	0	4	19	62
2023	1	5	18	61

Источник. Рассчитано по данным: Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries; Величина прожиточного минимума. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/30957> (дата обращения: 03.06.2024).

² Интервал от одного ребёнка до двух детей слишком крупный и не позволяет улавливать тенденции, поэтому он был разделён на два.

Из таблицы видно, что формально положение преподавателей и мастеров НиСПО улучшилось, однако их уровень жизни трудно назвать высоким, особенно принимая во внимание занижение научно обоснованных норм потребления для его расчета. Наиболее низким уровень жизни был в 2015–2017 гг., что вызвано последствиями санкций, введенных против России после присоединения Крыма, и последующей адаптацией к ним отечественной экономики. Наилучшим положение работников можно признать в 2021–2023 гг., хотя в 2023 г. намечилось снижение, которое, вероятно, сохранится в течение 2024–2025 гг. Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на рост числа регионов, где преподаватели могли содержать более двух детей, на протяжении практически всего периода были регионы, в которых заработная плата педагогов не позволяла содержать даже одного ребёнка. Также необходимо учитывать, что возросшая нагрузка на преподавателей и мастеров НиСПО снижает их реальный уровень жизни.

В отношении данного показателя можно говорить о наличии заметной связи с уровнем экономического развития регионов: чем богаче субъект Федерации, тем выше покупательная способность заработной платы в нём, а среди аутсайдеров по покупательной способности зарплаты нет ни одного высокоразвитого или развитого региона, что ещё раз ставит вопрос о пригодности средней по региону заработной платы в качестве ориентира для государственной политики.

Так, во всех высокоразвитых финансовых центрах и экспортоориентированных сырьевых регионах (за исключением Республики Коми в 2016 г.) преподаватели могли содержать более двух детей на протяжении всего периода. Развитые регионы представляли собой однородную группу с покупательной способностью заработной платы выше средней по системе НиСПО. В развитых регионах с диверсифицированной или добывающей экономикой на протяжении большей части периода заработка преподавателя НиСПО хватало для содержания двух и более детей, и никогда менее, чем полутора. Развитые регионы с ориентацией на обрабатывающую промышленность показали в целом более низкие результаты из-за присутствия среди них Вологодской и Новгородской областей, в которых до 2018 г. из-за низких заработных плат в системе НиСПО уровень жизни её работников был низким.

Менее развитые сырьевые регионы – неоднородная группа, в которой присутствовали значения от самых высоких до самых низких, что в первую очередь связано с особенностями функционирования экономики и социальной сферы в этих регионах. Наличие районов Крайнего Севера в этих регионах благоприятно влияло на уровень жизни преподавателей. Стабильно низкие значения покупательной способности заработной платы отмечены лишь в экономически депрессивном Забайкальском крае.

Самая низкая покупательная способность зарплаты в НиСПО отмечена в менее развитых аграрных регионах. Данный случай тоже довольно интересен. Сложившаяся в этих регионах ситуация вызвана относительно высоким ПМ. Так, в регионах Северного Кавказа он выше по сравнению, например, с развитой Ростовской областью и среднеразвитой Волгоградской областью,

Заработная плата и уровень жизни педагогических работников начального и среднего профессионального образования: есть ли повод для оптимизма?

но заработная плата преподавателей и мастеров НИСПО в менее развитых регионах значительно ниже. Средний по стране уровень был достигнут только в республиках Адыгея и Тыва.

Среднеразвитые регионы составляли основу группы с показателями ниже среднего. В промышленно-аграрных и уже тем более в аграрно-промышленных регионах преподаватели зачастую не могли содержать на свою заработную плату даже полтора ребёнка, изредка – одного. Несмотря на относительно благоприятный климат в большинстве из этих регионов, что позволяет органам власти не устанавливать высокий ПМ, низкие заработные платы сотрудников организаций НИСПО из-за их слабого экономического развития препятствовали достижению достойного уровня жизни.

Подводя итог, необходимо отметить, что несмотря на некоторые недостатки, анализ на основе ПМ позволяет более адекватно оценивать положение преподавателей и мастеров НИСПО по сравнению с соотношением заработных плат, представленным в Указе № 597, поскольку в таком случае учитываются реальные возможности доходов работников, особенно если использовать систему бюджетов семьи разных уровней. Кроме того, данный показатель более тесно связан с уровнем экономического развития региона и можно утверждать, что более развитые регионы вполне закономерно демонстрируют более высокий уровень жизни работников организаций НИСПО даже в условиях роста нагрузки на них.

Заключение

Пандемия COVID-19 и новая фаза противостояния с рядом экономически развитых стран поставили вопрос о необходимости ускоренного развития отечественной промышленности. Для достижения этой цели необходимо решить значительное число проблем, в том числе – в системе начального и среднего профессионального образования, ответственной за подготовку кадров для различных отраслей народного хозяйства. В данной работе рассмотрены некоторые вопросы, касающиеся уровня заработной платы преподавателей и мастеров производственного обучения, который напрямую влияет на престижность профессии, привлечение в нее квалифицированных специалистов и омоложение преподавательского состава.

Ситуация в сфере оплаты труда педагогов НИСПО в регионах РФ рассматривалась с позиции достижения целевого уровня, установленного Указом Президента № 597, а также уровня покупательной способности. Показано, что за время реализации Указа реальная заработная плата педагогов немного повысилась, хотя рост фонда оплаты труда в системе НИСПО происходил в первую очередь за счёт интенсификации нагрузки, а не увеличения тарифных ставок. При этом, если рассматривать её в системе образования, то размер заработной платы работников организаций НИСПО превосходил лишь оплату труда в дошкольном и дополнительном образовании, уступая обязательному общему (школьному) и высшему профессиональному образованию. Более того, несмотря на рост целевого соотношения заработных плат, заработная плата преподавателей

и мастеров НиСПО так и не превзошла средний по экономике уровень, что свидетельствует о недостаточном внимании властей к данному аспекту.

По уровню жизни преподавателей и мастеров НиСПО между регионами наблюдаются значительные различия, зачастую статистически значимые, то есть он сильно зависит от экономической специализации и уровня развития региона проживания. Так, при прочих равных в более экономически развитых регионах уровень жизни работников системы НиСПО выше. Однако вызывает беспокойство сравнительно низкий уровень жизни педагогических работников в ряде регионов с преимущественно средним уровнем экономического развития, но обладающих развитой промышленностью: Брянская, Владимирская, Вологодская, Курганская, Новгородская, Ульяновская области, Алтайский, Хабаровский края и некоторые другие.

С другой стороны, целевое соотношение, прописанное в Указе № 597, тоже показывает сильную неоднородность на региональном уровне. При этом наиболее высокие значения отмечены в самых бедных регионах с низкими средними по экономике заработными платами, среди которых преобладают регионы Северокавказского ФО, и в наиболее финансово обеспеченных столичных регионах.

Таким образом, между показателями, оценивающими положение преподавателей и мастеров НиСПО, наблюдаются некоторые противоречия, которые вызваны тем, что уровень жизни в системе НиСПО выше в регионах с более низкими значениями целевого показателя и не выполняющих формальные цели реализуемой политики. Оба рассмотренных в статье показателя имеют свои достоинства и недостатки, поэтому для получения объективной картины надо использовать оба, по отдельности или в форме интегрального показателя, отдавая предпочтение уровню жизни, как более соответствующему стратегической цели обеспечения системы НиСПО квалифицированными преподавательскими кадрами. Только такой подход обеспечит достаточно надёжный ориентир для государственной политики в сфере оплаты труда работников НиСПО.

В заключение следует отметить, что необходимо дальнейшее повышение заработной платы преподавателей и мастеров НиСПО, причём темпами, опережающими темпы роста средней по экономике заработной платы. Данная мера поможет поднять престиж профессии и насытить систему НиСПО высококвалифицированными практиками с реального производства, для которых текущие заработные платы преподавателей по многим направлениям подготовки зачастую непривлекательны. Также требуются исследования о качестве жизни работников НиСПО и членов их семей (социологические опросы, интервью, работа с ведомственными данными), что позволит более комплексно взглянуть на их положение и разработать дополнительные меры политики по его улучшению. В настоящее время этот вопрос практически не рассматривается ни в научной литературе, ни в системе государственного управления.

Заработная плата и уровень жизни педагогических работников начального и среднего профессионального образования: есть ли повод для оптимизма?

По глубокому убеждению автора, рост расходов на систему образования позволит повысить объём и качество подготовки специалистов и в результате – выпускаемой промышленной продукции, что в конечном итоге с лихвой вернёт затраченные средства.

Литература/References

- Александрова О.А.* Проблема дефицита кадров в промышленном секторе экономики: причины и направления решения // *Уровень жизни населения регионов России*. 2024. Том 20. № 2. С. 150–162. DOI: 10.52180/1999–9836_2024_20_2_1_150_162
- Aleksandrova, O.A. (2024). The problem of personnel shortage in the industrial sector of the economy: reasons and directions for solution. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. Vol. 20. No. 2. Pp. 150–162. (In Russ.). DOI: 10.52180/1999–9836_2024_20_2_1_150_162
- Александрова О.А.* Проблемы долгосрочного планирования кадровых потребностей приоритетных отраслей экономики // *Экономическое возрождение России*. 2019. № 1. С. 53–57.
- Aleksandrova, O.A. (2019). Issues with long-term planning of HR needs in priority industries. *Economic Revival of Russia*. No. 1. Pp. 53–57. (In Russ.).
- Александрова О.А., Ненахова Ю.С.* Рабочая смена: восполнит ли молодежь кадровый дефицит в промышленности и аграрно-промышленном комплексе? // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2017. № 6. С. 216–231. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.10
- Aleksandrova, O.A., Nenakhova, Yu.S. (2017). Personnel shift: Will the youth make up for the shortage of staff in the production sector and in the agro-industrial sectors. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. Pp. 216–231. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.10
- Александрова О.А., Ненахова Ю.С., Ярашева А.В.* Возможности стратегического планирования трудового потенциала в легкой, пищевой промышленности и АПК // *Народонаселение*. 2017. № 1. С. 35–45.
- Aleksandrova, O.A., Nenakhova, Yu.S., Yarasheva, A.V. (2017). Possibility of the strategic planning of labour potential in the light and food industry, and agro-industrial complex. *Narodonaselenie*. No. 1. Pp. 35–45. (In Russ.).
- Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е.* Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // *Экономическое возрождение России*. 2013. № 1. С. 19–49.
- Bodrunov, S.D., Grinberg, R.S., Sorokin, D.E. (2013). Reindustrialization of the Russian economy: Imperatives, potential, risks. *Economic Revival of Russia*. No. 1. Pp. 19–49. (In Russ.).
- Голяшев А.В., Григорьев Л.М.* Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 годах. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2014. 48 с.
- Golyashev, A.V., Grigor'ev, L.M. (2014). *Types of Russian regions: Stability and shifts in 2003–2013*. Moscow: Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve RF. 48 p. (In Russ.).

- Горин Е.А. Экономика знаний и новые кадры для промышленности // Экономическое возрождение России. 2024. № 1. С. 37–48. DOI: 10.37930/1990–9780–2024–1–79–37–48
- Gorin, E.A. (2024). Knowledge economy and new personnel for the industry. *Economic Revival of Russia*. No. 1. Pp. 37–48. (In Russ.). DOI: 10.37930/1990–9780–2024–1–79–37–48
- Листвин А.А. Среднее профессиональное образование: организация образовательного процесса // Образование и наука. 2014. № 7. С. 64–74.
- Listvin, A.A. (2014). Secondary vocational education: Training process organization. *Education and Science Journal*. No. 7. Pp. 64–74. (In Russ.).
- Листвин А.А., Гарт М.А. Среднее профессиональное образование в России: необходимость структурных изменений // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28. № 2. С. 131–138. DOI: 10.34216/2073–1426–2022–28–2–131–138
- Listvin, A.A., Garth, M.A. (2022). Secondary vocational education in Russia: Necessity of structural changes. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. Vol. 28. No. 2. Pp. 131–138. (In Russ.). DOI: 10.34216/2073–1426–2022–28–2–131–138
- Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики. Т. 2. М.: Эконом, 1993. С. 5–136.
- Malthus, T. (1993). An essay on the principle of population. *Anthology of economic classics*. Vol. 2. Moscow, Ekonom. Pp. 5–136. (In Russ.).
- Нетеребский О.В. Оценка эффективности инструментария измерения напряжённости на рынке труда // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 4. С. 65–70.
- Neterebskiy, O.V. (2017). Evaluation of the effectiveness of tools for measurement of tension in the labour market. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. No. 4. Pp. 65–70. (In Russ.).
- Омельченко И.Б., Дозорцев О.Е., Данилина М.В. Анализ данных о заработной плате по категории «преподаватели и мастера производственного обучения образовательных организаций начального и среднего профессионального образования» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 2А. С. 358–369. DOI: 10.34670/AR.2023.80.53.033
- Omel'chenko, I.B., Dozortsev, O.E., Danilina, M.V. (2023). Analysis of salary data by category: “teachers and masters of industrial training of educational organizations of primary and secondary vocational education”. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. Vol. 13. No. 2A. Pp. 358–369. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2023.80.53.033
- Реформа среднего профессионального образования [отечественный и зарубежный опыт]. Бюллетень о сфере образования. № 11. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2017. 28 с.
- Reform of secondary vocational education [domestic and foreign experience]. Bulletin on the sphere of education. No. 11. Moscow: Analytical Center under the Russia Government. 28 p. (In Russ.).
- Романов Е.В. Какой капитализм нужен России?: методологические ориентиры «новой индустриализации» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 2. С. 90–108. DOI: 10.15838/esc/2017.2.50.5

Заработная плата и уровень жизни педагогических работников начального и среднего профессионального образования: есть ли повод для оптимизма?

- Romanov, E.V. (2017). What capitalism does Russia need?: methodological guidelines of the “new industrialization”. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 10. No. 2. Pp. 90–108. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc/2017.2.50.5
- Серов В.М. Об экономических основах и социальной ответственности бизнеса // Экономическое возрождение России. 2013. № 1. С. 87–91.
- Serov, V.M. (2013). About economic fundamentals and the corporate social responsibility. *Economic Revival of Russia*. No. 1. Pp. 87–91. (In Russ.).
- Синица А.Л. Заработная плата как фактор размера семьи педагогических работников общего образования // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2019. Т. 17. № 1. С. 415–435. DOI: 10.29003/m828.sp_ief_ras2019/415–435
- Sinitsa, A.L. (2019). The salaries as a factor of the family size of the pedagogical employees in general education. *Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the RAS*. Vol. 17. No. 1. Pp. 415–435. (In Russ.). DOI: 10.29003/m828.sp_ief_ras2019/415–435
- Синица А.Л. Межрегиональная дифференциация оплаты труда педагогических работников дополнительного образования (часть 2) // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 2. С. 169–180. DOI: 10.52180/1999–9836_2023_19_2_2_169_180
- Sinitsa, A.L. (2023). Interregional differentiation of remuneration of educators in extracurricular education (Part 2). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. Vol. 19. No. 2. Pp. 169–180. (In Russ.). DOI: 10.52180/1999–9836_2023_19_2_2_169_180
- Соловьев В.П., Перескокова Т.А. Профессиональное образование: современное состояние и новые подходы // Экономика в промышленности. 2021. Т. 14. № 1. С. 129–140. DOI: 10.17073/2072–1633–2021–1–129–140.
- Solovyov, V.P., Pereskokova, T.A. (2021). Professional education: Current condition and new approaches. *Russian Journal of Industrial Economics*. Vol. 14. No. 1. Pp. 129–140. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072–1633–2021–1–129–140
- Сухарев О.С. Модели индустриализации при накопительном эффекте экономической политики, проводимой в России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 2. С. 42–68. DOI: 10.28995/2073–6304–2023–2–42–68
- Sukharev, O.S. (2023). Models of industrialization with the cumulative effect of the economic policy pursued in Russia. *RSUH/RGGU Bulletin. Economics. “Management. Law” Series*. No. 2. Pp. 42–68. (In Russ.). DOI: 10.28995/2073–6304–2023–2–42–68
- Хабиева Е.В. Актуальные проблемы оплаты труда преподавателей средних профессиональных образовательных организаций // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1. С. 185–190. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.908
- Khabieva E.V. (2024). Topical problems of remuneration of teachers of secondary vocational education organisations. *Business. Education. Law*. No. 1. Pp. 185–190. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.908
- Цветков В.А., Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. Реализация стратегий индустриализации экономики // Вестник Финансового университета. 2016. Т. 20. № 6. С. 19–30.
- Tsvetkov, V.A., Stepnov, I.M., Kovalchuk, Yu.A. (2016). Implementation of the new industrialization strategy in the economy. *Bulletin of the Financial University*. Vol. 20. No. 6. Pp. 19–30. (In Russ.).

Статья поступила 11.06.2024

Статья принята к публикации 22.07.2024

Для цитирования: *Синица А.Л.* Заработная плата и уровень жизни педагогических работников начального и среднего профессионального образования: есть ли повод для оптимизма? // ЭКО. 2025. № 2. С. 249–266. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–2–249–266

Информация об авторе

Синица Арсений Леонидович – кандидат экономических наук.
МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: sinitsa@econ.msu.ru

Summary

A.L. Sinitsa

Salaries and Living Standards of Teaching Staff in Primary and Secondary Vocational Education: Is There Ground for Optimism?

Abstract. The paper examines the dynamics of labor remuneration indicators of teachers and masters of industrial training in the system of primary and secondary vocational education after the adoption of Presidential Decree No. 597. It is shown that despite the almost twofold increase in wages since 2013, by key indicators it was ahead only of that of teachers of supplementary and preschool education, and the goal of the decree was not achieved. Moreover, in recent years there have been trends towards a decline in these indicators on average across the country and an increase in interregional differentiation. Despite the growth of salaries, the standard of living of teachers remains low, in some regions the salary was not enough to support even one child.

Keywords: *vocational education; salaries; teachers of vocational education; Russian regions; living standards of teachers; “May” decrees*

For citation: Sinitsa, A.L. (2025). Salaries and Living Standards of Teaching Staff in Primary and Secondary Vocational Education: Is There Ground for Optimism? *ECO*. No. 2. Pp. 249–266. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–2–249–266

Information about the author

Sinitsa, Arseniy Leonidovich – Candidate of Economic Sciences.
Lomonosov Moscow State University.
E-mail: sinitsa@econ.msu.ru